

АРХАНГЕЛЬЦЫ

Затихли аплодисменты, опустел зрительный зал. И только тогда билетер заметил старую женщину небольшого роста, поднявшуюся с кресла первого ряда.

— Как бы мне пройти за сцену? — спросила она. — Хочу поближе посмотреть своих давнишних знакомых — портартурцев.

Узнав, что перед ним участница обороны Порт-Артура Вера Георгиевна Андреева, билетер поспешил провести ее за кулисы. Тотчас участники спектакля «Порт-Артур», еще не снявшие грима и не сменившие костюмов, окружили ее плотным кольцом. Андреева же, усевшись в кресло и опершись на палочку, долго всматривалась в лица актеров Архангельского большого драматического театра, вслух вспоминая давно минувшие события.

Актеры засыпали Веру Георгиевну градом вопросов; она, посмеиваясь, отмахивалась:

— Что вы все так на меня смотрите? Не подумайте бог весть что: я ведь была всего лишь простой медицинской сестрой.

— Ну да, простой! Мы же знаем: у вас два Георгия да еще пятнадцать медалей, а недавно вас орденом Ленина наградили.

— Орден Ленина — самую дорогую награду — мне за долголетнюю работу сестрой дали... А сегодняшний спектакль снова воскресил в памяти события — и те, свидетельницей которых я была, и те, о которых рядовой портартуровец узнал уже позднее. Разве тогда мы, медсестры, да и солдаты, могли знать закулисную жизнь офицерства, тем более генералов? Ну, генеральшу Стессель я видела не раз —

«Северные зори» Н. Никитина. Сцена в штабе Красной Армии.

«Порт-Артур» А. Степанова и Н. Попова. Первое появление адмирала Макарова (второй справа — артист В. Н. Листопад) у генерала Стессели (первый справа — артист А. Н. Кудерман).

«Старик» М. Горького. Старик — Д. С. Алесеев. Девница — М. П. Елисеева.

важная, чванная. Самого же Стесселя я гораздо позже в Царском Селе на прогулке встретила; тогда судебное следствие над ним шло к концу. Авантажный был старик, невозмутимый, будто его хата с краю... А среди солдат разговоры были об измене Стесселя, о подлогах и жестокости генерала Фока, о продажности интендантов. Крепко болел душою солдат за Россию...

Эта неожиданная встреча много дала коллективу театра, восстановившему на сцене страницы русской истории далеких лет.

Режиссура правильно строит основную линию спектакля, как бы создавая ряд иллюстраций к историческим словам В. И. Ленина: «Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению... Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма».

Архангельцы верно поняли и раскрыли идею. Это спектакль о героичности воюющем народе, который противопоставлен военной верхушке Порт-Артура — предателям и изменникам в генеральских мундирах.

Большое достижение постановки — образ поручика Борейко (заслуженный артист РСФСР С. Н. Плотников), вышедшего из низов, хорошо понимающего солдата и вместе с ним проявляющего беспредельный героизм. Интересен В. Н. Листопад в роли адмирала Макарова. Зритель видит на сцене умного, настойчивого, волевого человека, мыслителя.

Полноценное сценическое решение получили роли русских солдат, главных героев эпопеи. И солдат из рабочих Филипп Блохин (Б. И. Горшенин), и задумывающийся о судьбах народа рядовой Иван Терешкин (Г. В. Ханов), и взводный Софрон Родионов (И. Н. Крутилин), и безымянные солдаты и матросы в сценах на Электрическом Утесе — каждый убедителен, характерен, а все вместе они составляют образ бесстрашного русского воина, для которого судьба Родины дороже собственной жизни.

Тема героического народа прозвучала и в спектакле «Северные зори», показанном на гастролях в Ленинграде. Это пьеса о событиях, особенно близких и дорогих каждому архангельцу, — о борьбе с интервентами на севере. Местные архивы, воспоминания старожилов,